

ОБЛАКА

28.10.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Важным элементом деятельности правозащитных организаций является проведение мониторинга ситуации в местах лишения свободы. Обычно такой мониторинг проводится в течение какого-то определенного, иногда достаточно длительного периода времени, и завершается отчетом, включающим в себя анализ, выводы и рекомендации соответствующим органам власти. Хотя это направление работы общественных организаций стало уже традиционным, далеко не все из них обладают опытом, навыками и ресурсами, чтобы делать это на серьезном, профессиональном уровне. К тому же не все организации имеют доступ в учреждения уголовно-исполнительной системы и, соответственно, к первичной информации, которая должна лежать в основе любого полноценного исследования. Когда все необходимые условия соблюдены, результаты такого независимого мониторинга могут стать хорошим подспорьем для государственных органов, отвечающих за реформирование системы исполнения наказаний.

Совсем недавно две региональные общественные организации обнародовали солидные доклады по тюремной тематике, которые посвящены одному и тому же предмету – труду заключенных. За последний год на эту тему высказывались и правозащитники, и заключенные, и руководство самой системы исполнения наказаний. Однако по традиции одна сторона, - то есть граждане, содержащиеся в местах лишения свободы, и общественные контролеры, - критикуют, а государственные органы все больше рапортуют - о миллиардных объемах тюремного производства, о сотне тысяч наименований товаров, выпускаемых исправительными учреждениями. Понимание между этими двумя сторонами так и не достигнуто, и диалога не происходит. В то же время, каких-либо академических, научных исследований в этой области не проводится. Гражданскому обществу остается полагаться на те изыскания, которые удастся проводить в меру своих скромных сил и возможностей. Эти возможности ограничены теми государственными средствами, которые выделяются в качестве грантов в соответствии с распоряжением президента РФ.

Уральский демократический фонд и Пермский региональный правозащитный центр – общественные организации, давно занимающиеся анализом проблем в местах лишения свободы, причем работающие в самых тюремных регионах России – Челябинской области и Пермском крае. Плотность тюремного населения в этих регионах, то есть число

заклученных по отношению к количеству жителей, возможно, выше, чем в любой стране мира. Соответственно, и все связанные с этим проблемы ощущаются там гораздо острее. В том числе и проблема труда в колониях. Как известно, по нашему законодательству труд для осужденного к лишению свободы обязателен. С другой стороны, и сами заключенные в большинстве своем хотят работать. Однако, несмотря на такое сочетание взаимных интересов, до полной гармонии здесь еще далеко. У микрофона член общественной наблюдательной комиссии Челябинской области, руководитель Уральского демократического фонда Николай Щур:

Вывод на работу, во-первых, предполагает более быстрое течение времени – ты выходишь, занят, у тебя время идет, как говорят в зоне: «дни тянутся, а годы летят». Так вот, чтобы дни не тянулись, желательно заниматься в данном случае трудом, который коротает время очень значительно. Это один момент. Даже при той системе оплаты труда, заключенный все-таки может 400-500-1000 рублей себе на счет, а те же 500 рублей для заключенного – вольному человеку это понять трудно – это поймет пенсионер – это большие деньги. Для него это большие деньги – он сможет купить себе кто сигарет, кто конфетку, кто еще что-то, кто растворимую лапшу. Но он сможет немножечко вырваться из той тяжелой моральной ситуации, в которой он находится, когда запрещено все, и у него нет права голоса решать что бы то ни было. А тут у него появляются какие-то ростки и моменты свободы.

И все было бы ничего, если бы заключенные получали за свой труд те деньги, которые они реально зарабатывают. Заработная плата – это и есть тот камень преткновения, мешающий тому, чтобы система трудоузанности в колониях отвечала такому критерию как справедливость.

Заклученные не получают денег. Мне сейчас возразят и кинутся на меня и будут показывать расчетные листки, что они получают там и 500 рублей, и 2000 рублей. Но они – я утверждаю это – денег не получают. Что я имею в виду? Они получают очень малую часть тех денег, которые они фактически зарабатывают. При этом сразу отмечаю тот довод, что по закону с дохода заключенных администрация обязана произвести вычеты – на содержание, на иск, если иск есть и так далее. И оставить заключенному не меньше чем 25 процентов его заработка. Поэтому они все жалуются, что они получают мало, на самом деле они получают в 4 раза больше. Когда к вам на лицевой счет приходит 40 рублей, то мы умножаем это на четыре и получаем, что заработал он за месяц интенсивной работы 160 рублей.

В докладе, который подготовил Уральский демократический фонд, приводятся факты, свидетельствующие, что на том же самом производстве и при той же выработке человек в зоне получает непропорционально меньше, чем такой же работник на воле. Например, швея-осужденная, работая по 8-12 часов в день, получает в месяц 400 рублей, а обычная работница швейной мастерской за те же самые камуфляжные костюмы при 40-часовой рабочей неделе получает 15-18 тысяч. При этом цена, по которой костюмы продаются в магазинах, почти одинаковая. Другой пример – из мужской колонии – поражает еще больше. У микрофона Николай Щур:

Участок литья деталей. Детали очень тяжелые, которые одному человеку просто физически невозможно поднять. Поэтому два человека поднимают ее на фрезерный станок, там ворочают на столе и фрезой обрезают. Работают они так – кто как взялся, поэтому тот, кто ближе к кнопке включения, включает, в следующий раз это может быть другой. Одинаковая совершенно работа. Задаем вопрос, сколько получаете, и мне сразу говорят то, что меня повергает в полнейший шок – человек говорит, здесь очень хороший заработок, мы получаем не меньше 25 тысяч в месяц. Я понимаю, что таких заработков в

колониях нет. Я поворачиваюсь ко второму, и спрашиваю, что, правда, что ли, что 25 тысяч. Он говорит, нет, я 400 рублей получаю в месяц. Разгадка простая, и мне они тут же объясняют: первый это человек с воли, который просто устроился сюда работать, а второй – это заключенный.

Получается, что два человека за одну и ту же работу получают заработную плату, которая различается на порядки.

Когда я рассказываю этот случай начальнику колонии, он говорит, ну, да, а что вы хотите? Этот человек с воли пришел, я ему обязан платить. А кстати, вы знаете кто это такой? Это бывший заключенный 15-й колонии, вот он вышел, его никто на работу не берет, он к нам устроился. Вольному надо платить - трудовой кодекс. А заключенному можно не платить. Конституция наша говорит, что запрещается всякая дискриминация в оплате труда – всякая! А всякая это означает, что неважно, кто ты по социальному статусу (в данный момент или не в данный момент), заключенный ты или вольный, ты должен, сколько заработал, столько и получить.

У сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний есть аргументы в оправдание таких униженно низких зарплат осужденных. Прежде всего, это ведомственный приказ №624, который устанавливает одинаковые оклады, независимо от квалификационного разряда работника-заключенного. Причем эти оклады ниже минимального размера оплаты труда.

По мнению автора исследования, Николая Щура, такого быть не должно. Ведь смысл понятия «минимальный размер оплаты труда» однозначен – меньше этого уровня работодатель заработную плату работнику начислять не может. А по приказу ставка даже самого высокого разряда оказывается меньше МРОТ. Необходимо тарифицировать работы предельно просто и понятно каждому: первый разряд получает заработную плату в размере МРОТ, а далее определить число разрядов и ввести коэффициенты межразрядной разницы. Это помогло бы решить и многие социальные проблемы осужденных. У микрофона Николай Щур:

Если бы сейчас заключенным платили так, как положено платить по закону, тогда они бы просто стояли в очередь на работу. Представляете, он поработал, он получал бы 25 тысяч рублей, там у него забрали туда-сюда, но в любом случае 7-8 тысяч заплатили. И далеко не у всех иски, и оплата за содержание у всех одинаковая. Поэтому он мог бы получать и 20 тысяч, он мог бы помогать семье, социальные бы связи оставались...человек, у которого нет жилья, он за время своей отсидки накопил бы деньги на жилье – рынок жилья сейчас совершенно свободный, купить можно совершенно спокойно, не надо в очереди в профкоме стоять 25 лет. То есть проблемы, те которые...собирается много совещаний, федеральные целевые программы, они бы решились совершенно простым естественным образом – людям если бы им платили столько, сколько они зарабатывают.

Поскольку уголовно-исполнительная система производит, согласно своим отчетам, товаров на миллиарды рублей, а заключенные получают мизерные зарплаты, авторы доклада считают, что разбираться в такой ситуации должны уже не правозащитники или общественные контролеры за тюрьмами, а следственные органы.

Мы можем сказать, где эти деньги. Но это не наша компетенция. Эти вопросы должны решать соответствующие, полномочные органы. Вот пусть они и решают. Наш доклад вышел, он произвел какой-то у нас в области истерический фурор. Для нас это странно. Те доклады, которые мы выпускали раньше, они были не менее острые, когда речь шла о пытках, когда речь шла о насаждении в ОНК идеологии бывших...менталитета работников

этой системы. Но этот доклад произвел какой-то шок на государственные институты. А государственные институты должны бы вообще не в шоке находиться, а заниматься своей деятельностью, которая им положена по закону, за которую служащие этих институтов получают деньги, которые мы платим в качестве налогоплательщиков.

Ровно год назад руководители Федеральной службы исполнения наказаний заявляли, что заработные платы осужденных будут увеличены, а нормы выработки пересмотрены. Сегодня правозащитники снова поднимают те же самые вопросы, но они уже не надеются на государственные органы и предлагают специалистам из числа гражданских активистов самим подготовить изменения в новый проект приказа №624, разработать практические, а не декоративные, Положения об оплате труда осуждённых и довести свои предложения до президента РФ. Трудности, которые ожидают активистов на этом пути, предсказуемы, считает Николай Щур, но, при спокойной и кропотливой работе, большей частью, преодолимы.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.